

Елена Арсеньева

Дама-невидимка (Анна де Пальме)

Часть сборника
Дамы плаща и кинжала (сборник)

Елена Арсеньева
Дама-невидимка
(Анна де Пальме)
Серия «Дамы плаща и кинжала»

Текст книги предоставлен издательством "Эксмо"

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=138390

*Елена Арсеньева «Дамы плаща и кинжала», серия: Исторические
новеллы о любви: ЭКСМО; Москва; 2004*

Аннотация

«— А Екатерину Романовну мы обозначим... обозначим, скажем, номером 62. Догадываетесь, почему?

— Смею предположить, по ее летам?

Раздался серебристый смех:

— О боже, дитя мое! Ну что такое вы говорите?! Екатерина Романовна меня на четырнадцать лет младше. Это *мне* уже шестьдесят шесть, а ей только лишь пятьдесят два!...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

15

Елена Арсеньева

Дама-невидимка

Анна де Пальме

Мир догадок и тайн... Мир коварства и обмана, в котором как рыбы в воде чувствовали себя не только мужчины, но и женщины. Выведать государственную тайну, оказать влияние на политику целой страны или поведение некоего выдающегося человека, организовать убийство императора или полководца – они справлялись с этими заданиями с той же лихостью, что и их коллеги сильного пола.

Их сила была в их слабости.

Виртуозные притворщицы, они порой и сами не могли отличить свою ложь от своей правды. Именно поэтому в эти игры охотно вступали актрисы: каждая из них мечтала об амплу главной героини интриги! Бывало, впрочем, что и добропорядочные мужние жены, вдруг ощутив в крови неистовый вирус авантюризма, вступали на тот же путь.

Каждая из них вела свою роль под маской невидимки. Великую роль – или эпизодическую, ведущую – или одну из многих. Кто-то из них вызывает восхищение, кто-то – отвращение.

Странные цели вели их, побуждали рисковать покоем, честью, жизнью – своими и чужими. Странные

цели, а порою и непостижимые – тем более теперь, спустя столько лет и даже веков. Хотя... ведь было же когда-то сказано, что цель оправдывает средства. Для них это было именно так.

Познакомившись с нашими российскими дамами плаща и кинжала, можно в том не сомневаться.

* * *

Санкт-Петербург, 14 июня 1795 года

«...С прискорбием и отвращением сообщаю о содержании той карикатуры, кою 1 приказала мне выяснить, и заранее испрошу прощения за те слова, коими принуждена изъясняться. Называется сия пакостная картина «Пиршество 1». Здесь 1 изображена сидящей за столом. Сбоку от стола несколько казаков рубят на части человек, в коих можно признать шведов, поляков и турок. Окровавленные части тел они подают к столу 1. С другого боку стола выстроились, точно винные бочки, несколько непристойно обнаженных молодых мужчин с подробным изображением их отличий. Какая-то неприглядная матрона посредством известных неприличных действий извлекает из детородных органов сих живых емкостей жидкость, наполняет ею чашу и подносит 1 для питья. Под сей жестокой карикатурой можно прочесть стихи, ей соответствующие, но в нескольких словах смысл таков: ты слишком любишь молодых мужчин, ешь их

плоть и пьешь их кровь.

Удалось также вывести, что напечатана сия карикатура в Польше в немаленьком количестве экземпляров, завезена в Россию с помощью учителя немецкого языка, которого выписал для своих детей 46. Представляется сомнительным, чтобы сам 46 не знал о присутствии в своем доме сего изобразительного пасквиля на свою благодетельницу. Сим образом он совершенно определенно причастен к опорочиванию правящей особы...»

Из донесения Анны де Пальме

* * *

– А Екатерину Романовну мы обозначим... обозначим, скажем, номером 62. Догадываетесь, почему?

– Смею предположить, по ее летам?

Раздался серебристый смех:

– О боже, дитя мое! Ну что такое вы говорите?! Екатерина Романовна меня на четырнадцать лет младше. Это *мне* уже шестьдесят шесть, а ей только лишь пятьдесят два!

– Позвольте заметить, ваше величество, что и вы, и Екатерина Романовна обликом своим лжете. Она выглядит непомерно старше, а вы – несравненно моложе своих лет!

– Ах, душенька, ну до чего же приятно с вами беседовать! А вот зеркало мое уже давненько таковых приятностей мне не сообщает. Но очень печально, что Екатерина Романовна

кажется вам старухой. Удастся ли исполнить роль свою так, как надобно? Не забывайте, что всякая женщина падка на лесть, даже такая амазонка и такой сухарь пересушенный, как госпожа Дашкова. Так что сдобрите уста свои медом и елеем, как сказал в сходной ситуации кто-то... не припомню уж кто. Впрочем, бог с ним, сказал да и сказал. Но неужто вы так и не смекнули, почему Екатерина Романовна будет проходить у нас с вами под номером 62?

— Уж не потому ли, что именно в том году она оказала вашему величеству услугу особого свойства, которая останется вам памятной навсегда, несмотря на ту черную кошку, которая с тех пор пробежала меж вами и прежней приятельницей?

На некоторое время воцарилось молчание, потом тот же серебристый смешок, на сей раз, правда, несколько натянутый:

— Догадались все-таки? Превосходно. А что до памяти моей... Екатерина Романовна, увы, не дает ей остынуть! Итак, с этим номером решено. А теперь давайте-ка проверим вашу память. Я буду вам показывать некие предметы, связанные с теми или иными господами, ну, скажем, бумаги, подписанные ими, или же их портреты, или стану просто говорить инициал, а еще могу сказать: «супруга такого-то» — а вы станете говорить номер, под которым сия персона проходит в наших с вами секретных шифрах. Итак... вот этот господин с миниатюры каков по номеру?

– 16, – раздался стремительный ответ.

– А сей красавец?

– 41.

– Тот, кто подарил мне сию алмазную табакерку в знак победы... сами знаете, при каком географическом пункте?

– 04!

– Ваш опекун и приемный отец?

– 11.

– Взгляните на подпись. Каков номер ее обладателя?

– 13.

– А супруги оного?

– 13-1.

– А я сама?!

– Извольте шутить, ваше величество? Вы – 1!

– Та-ак... дама, которая домогается любезности номера 66?

– 41-1.

– Отлично, дитя мое. Вас не собьешь, вижу. Не стану и стараться. Итак, следующий объект вашей пикантной разработки – госпожа 62. Предвижу заранее удовольствие, кое получу от вашего рассказа!

– Ах, ваше величество, кабы вы знали, о чем я жалею!

– О чем, моя милая?

– Что люди не додумались изобрести некие механистические приспособления, которые исполняли бы задачу моментальных художников.

– Я не совсем понимаю... Извольте-ка пояснить?

– Ну вообразите, ваше величество: вот мне удалось известным нам образом получить от госпожи 62 то, что нам нужно. Но ведь она потом от случившегося отпереться способна! Скажет: знать не знаю эту особу (меня то есть), видеть ее не видела! А ваше величество тут раз – и предъявили бы некий моментальный рисунок, запечатлевший номер 62 вместе со мной в... ситуации, мягко говоря, рискованной.

– Предъявить ей рисунок? То есть дать ей знать, что я сведома о ее самых сокровенных тайнах? Заставить ее стыдиться и осторожничать? Но зачем?! Пусть ее предается своим порокам, ежели в них нет угрозы для государственного устройства! Я и сама не без греха... правильней сказать, не без грехов. Меня многие порицают за мои несовершенства, многие ненавидят. Какое же право я имею кого-то обличать, поучать, наставлять? Другое дело, повторяю, ежели сие окажется вредоносно для державы... Тогда я не побоюсь и карающий меч взять в руки. Но дай бог тебе, милая моя девочка, не найти ничего подобного, ибо отсутствие сорняков в саду означает тщание, трудолюбие и успешливость садовника... И вот что я хочу сказать тебе. Не бойся огорчить меня содержанием своих донесений и даже оскорбить. Чтение бумаг такого рода пробуждает во мне смирение и напоминает: я всего лишь женщина. Но в то же время они укрепляют во мне мою гордыню. Благодаря тебе мне известны люди, которые непочтительно, а порою и гнусно отзываются обо мне.

Моя последняя подданная оттащила бы за волосы свою знакомую, которая осмелилась бы вылить на нее такую грязь, какую иные из дворян осмеливаются лить на государыню. Я могла бы послать сих злословящих на плаху! Однако я лишь улыбаюсь им. Я не имею права давать волю мелкой мстительности: ведь я не токмо женщина, но и государыня великой страны!

* * *

Нетрудно догадаться, что за высокая особа вела этот разговор и обозначалась как 1 в секретных донесениях некоего своего агента под номером 01. Конечно, это была императрица Екатерина Алексеевна, Екатерина Великая. Под номером же 01 скрывалась ее личная секретная агентка, Анна де Пальме.

Несмотря на французскую фамилию, Анна была русская, однако долгое время не знала об этом. Более того – имени родной матери она так и не узнала, а про отца рассказали ей только после смерти того человека, которого она в детстве любила и почитала как родного и которого именно полагала отцом своим.

Это был француз, звавшийся Валентэйн де Шоверне де Пальме. Несмотря на свое громкое и пышное имя, он был всего лишь младшим отпрыском обедневшего семейства, принужден был трудом зарабатывать на жизнь и состоял сек-

ретарем при богатом и эксцентричном путешественнике Анри де Трувеле, который в 1772 году отправился из Парижа, желая непременно добраться до Китая через Россию.

Однако не посчастливилось. В Митаве де Трувель подхватил лихорадку и добрался до Санкт-Петербурга совсем больным. Он заразил и Валентэйна, который ухаживал за ним. Оба метались в горячке, а в это время второй секретарь де Трувеля, Симоне, уверившись, что дни обоих сочтены, украл заемные письма, которые должны были обеспечить Анри де Трувелю безбедное путешествие, обчистил его весьма увесистый кошель, прихватил кофр с платьем – да и был таков. Симоне растворился в бескрайних просторах полуобжитой Российской империи, а может статься, и вернулся во Францию, успев получить у заемщиков все деньги.

Де Трувель и в самом деле умер, однако Валентэйн де Пальме выжил. Единственное, что нашел он в оставшихся бумагах покойного хозяина, это рекомендательное письмо к какому-то русскому *le noble*¹ по имени Иван Перфильевич Елагин. Дворянин оказался человеком богатым и благородным: он не только взял на свой счет погребение неизвестного ему путешественника-француза, но и принял в свой дом полуживого секретаря.

Выздоровев, Валентэйн отказался возвращаться во Францию, где его никто не ждал и где у него не было никаких средств для существования, а решил попытать счастья в Рос-

¹ Дворянину (*фр.*).

сии – например, в роли домашнего учителя. Дело сие в те поры было очень прибыльное: французских учителей рвали нарасхват. Это спустя десяток лет разразившаяся революция погонит вон из Франции десятки тысяч людей, так что чуть не у каждого русского помещика заведется для обучения его детишек свой собственный граф или маркиз! Однако больше всего на свете Валентэйн желал бы заплатить добром за добро благородному Елагину.

И случай не замедлил представиться, ибо Елагин сам попросил де Пальме об услуге. Иван Перфильевич предложил французу жениться на некой милой девушке, которая оказалась в трудном положении с ребенком на руках. Елагин давал за ней щедрое приданое, с тем чтобы де Пальме признал ребенка своим и никогда, ни при каких обстоятельствах, куда жив, не открывал девочке истинного положения дел.

Валентэйн не вчера на свет родился и мигом понял, что обычной благотворительностью тут не пахнет. Определенно, девочка была побочной дочерью Елагина, а девушка – его бывшей любовницей, которую он желал пристроить замуж. Ну что ж, дело обычное, у французских нотаблей² такое тоже водилось!

Предложение, что и говорить, было щекотливое, однако Валентэйн счел за дело чести согласиться, тем паче что супруга оказалась созданием премилым, хотя и недалеким, и не бог весть какой красавицей. В глубине души наш герой

² Notable – знатный, высокородный человек.

немало недоумевал, чем же умудрилась она прельстить весьма светского и утонченного Елагина. Этакого кавалера мечтали бы заполучить первые красавицы Санкт-Петербурга, несмотря на его лета, приближавшиеся к полувеку!³ Впрочем, он уже был давно женат и оброс семейством.

Де Пальме уже знал, что сей господин принадлежал к баловням предыдущего царствования, когда в России уже расцветал цветок, который зовется *favoritismus vulgaris*. Елагин хоть и не состоял непосредственно в любовниках императрицы Елизаветы (а может, и состоял-таки, сия дама отличалась любвеобилием!), однако числился в адъютантах у одного из бывших ее фаворитов – у Никиты Бестужева. Именно Елагину, в ту пору молодому мужу одной из бывших горничных Елизаветы, было поручено заняться экипировкой красивенького кадета при первых шагах того при дворе.

Впрочем, не в том лишь состояли заслуги Елагина. Он был умен, отлично образован, расторопен, сообразителен, весел, знал несколько языков, сочинял забавные стишки скабрёзного характера... В 1858 году он пострадал от бывшей своей благодетельницы Елизаветы, заподозрившей его участие в заговоре Бестужева-Рюмина с целью возвести на престол великую княжну Екатерину Алексеевну, и даже был сослан. Однако Екатерина, лишь взойдя на престол, его вернула из ссылки и немало отличала за веселый ум и нрав, говоря, что он «хорош без пристрастия». Она даже называла себя

³ И. П. Елагин родился в 1725 году.

в шутку «канцлером господина Елагина».

Несмотря на недоброжелательство Орловых, видевших опасность во всяком красивом мужчине (а Иван Перфильевич был красавец!), он состоял в кабинете «при собственных ее величества делах у принятия челобитен», был статс-секретарем Екатерины и членом дворцовой канцелярии и комиссии по вину и соли, потом «директором по спектаклям и музыкою придворною». В то время, к которому относится его знакомство с Валентэйном де Пальме, Елагин был как раз назначен управляющим русскими театрами и увлекся масонством. Он также принадлежал к числу адептов господина Калиостро и был в восторге от всяческих тайных наук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.